

Видя подобное отношение отца, Сун Юй понял, что в этот раз он действительно оступился, причем совершил крайне серьезную ошибку.

— Пап, что же мне теперь делать? Я... я осознал свою вину, — пробормотал он.

Теперь он действительно раскаялся и в глубине души твердо решил больше никогда не связываться с Сун Цзе. К этому моменту он уже отчетливо ощущал исходящую от того недоброжелательность. Раньше все козни придумывал Сун Цзе, но на практике их исполнял именно он, Сун Юй. В итоге улики против Сун Цзе не было никаких, а сам он оказался словно на краю пропасти, куда его толкали собственные действия.

Однако он понимал, что сейчас нельзя терять самообладание, и лихорадочно размышлял, как выбраться из этого кризиса. Отец Сун Юя понимал: с интеллектом его непутевого сына придумать что-то стоящее не выйдет, поэтому ему оставалось лишь готовиться к тому, чтобы самому вести отпрыска с повинной.

Но если отец Сун Юя все распланировал, то Сун Цзе вовсе не собирался так легко отпустить ни самого Сун Юя, ни семью Сун в целом. Поскольку вся эта затея изначально была направлена против Ци Хэна, многие улики указывали именно на него. Сун Цзе решил в этот момент переложить всю вину на Ци Хэна — так и Сун Юй, и вся семья Сун могли бы выйти сухими из воды. Даже если бы семья Су начала разбирательства, семью Сун в худшем случае обвинили бы лишь в бездействии.

Поступая так, он якобы помогал Сун Юю и его семье, но только он сам знал, что это лишь подливает масла в огонь. В конце концов, те действия, что он заставил совершить Сун Юя, не были такими уж тайными. Стоило семье Су начать расследование, как они неизбежно вышли бы на Сун Юя, что лишь вызвало бы у них еще большее отвращение. А как только к семье Сун затаят злобу, до их краха останется рукой подать.

Более того, он уже подослал своих людей, чтобы те ввели Су Шо препарат, после которого тот никогда не придет в себя. Когда братья Су Шо будут окончательно подавлены горем, у него появится шанс оторвать огромный кусок от бизнеса семьи Су. Это был план, убивающий сразу нескольких зайцев: он не только полностью обелял себя, но и подставлял семью Сун. Такой исход событий не мог не радовать.

Он нанял интернет-троллей и принялся вовсю обвинять Ци Хэна в случившемся с Су Шо. С картинками, с доказательствами — он выставил Ци Хэна чудовищем, утверждая, что если Су Шо сейчас находится между жизнью и смертью, то виноват в этом только он.

Боевой дух фанатов Су Шо всегда считался одним из самых сильных в индустрии развлечений. Даже поклонники звезд первой величины не могли тягаться с ними. Поэтому люди в шоу-бизнесе старались лишний раз не связываться с фанатами Су Шо. К тому же, если не считать его посредственной игры, у Су Шо попросту не было изъянов, за которые можно было бы зацепиться. Будучи отпрыском богатой семьи, он вырос милым и непосредственным, вел себя немного наивно, не плел интриг, не задира новичков и всегда был почтителен со старшими.

За исключением Сун Юя, его любило большинство коллег по цеху. Конечно, дело было не только в характере, но и в могущественной семье Су, стоящей за его спиной. Ни один здравомыслящий человек не стал бы наживать себе врага в лице такого гиганта. В конце концов, все в кругах шоу-бизнеса видели, как сильно балуют младшего сына семьи Су.

Что же касается фанатского сообщества, то милый и неконфликтный характер Су Шо подкупал поклонников. Большинство из них были своего рода папами и мамами для своего кумира, и каждый раз, когда возникал скандал, они изо всех сил бросались защищать своего любимца. Со временем желающих задирать Су Шо попросту не осталось: от этого не было никакой выгоды, зато можно было легко навлечь на себя неприятности.

Сун Юй как раз и пытался использовать эту преданность фанатов, чтобы столкнуть Ци Хэна в пропасть общественного порицания. Однако нанятые им тролли не приносили должного результата. Он полагал, что как только новость о нападении на Су Шо выйдет, его фанаты придут в ярость. А когда виновник будет найден, они разорвут его на куски! Но сейчас фанаты Су Шо почему-то заняли выжидательную позицию, просто наблюдая за тем, как стараются нанятые комментаторы. Если так пойдет и дальше, Сун Юй опасался, что его причастность к найму троллей раскроют в самое ближайшее время.

— Почему все идет не так! — Сун Цзе чуть не разбил телефон, глядя на то, что фанаты Су Шо все еще бездействуют.

Су Шо словно был рожден, чтобы мешать ему. Все было рассчитано до мелочей, и стоило фанатам начать бунт, как он смог бы ловить рыбу в мутной воде, но они не предприняли ровным счетом ничего!

— Господин, не сердитесь, — робко напомнил стоящий рядом слуга, заметив его состояние. — Фанаты Су Шо прекрасно знают, что он — большой поклонник актера Ци Хэна, и их отношения всегда были довольно теплыми.

Хотя Ци Хэн и слыл неприступным принцем шоу-бизнеса, он не был высокомерным и любил трудолюбивых новичков. Актерская игра Су Шо, конечно, оставляла желать лучшего, но была одна вещь, которую Ци Хэн искренне ценил: стремление к развитию и умение трезво оценивать свои силы. Су Шо часто приходил на съемочную площадку, где работал Ци Хэн, но никогда не использовал связи своей семьи, чтобы выбить роль, с которой не мог справиться. Во время съемок он всегда задавал вопросы и старался работать над ошибками, а не просто пытался подольститься. Ци Хэн ценил таких коллег, часто общался с ним, а однажды в интервью, когда его спросили о самом многообещающем новичке, без колебаний назвал имя Су Шо.

Их дружба была очевидна всем в индустрии, поэтому никто не верил в бред, который распространял Сун Цзе. Сун Цзе был в ярости: он столько планировал, а его план рухнул из-за того, что Су Шо был фанатом Ци Хэна!

В тот самый момент, когда Сун Цзе хотел с новой силой наброситься на Ци Хэна, врачи в больнице наконец подтвердили, что жизни Су Шо ничего не угрожает. Услышав это, все, кто

находился в палате, выдохнули с облегчением. Как же хорошо, что с младшим братом все в порядке.

— Старший брат, второй брат, третий брат, — Су Шо моргнул, разглядел троих мужчин перед собой и широко улыбнулся. — Со мной все хорошо, теперь вы можете окончательно успокоиться.

Глядя на улыбку младшего брата, три брата, переживавшие последние несколько дней, в один голос вздохнули с облегчением.

— Смеется он! Только и знаешь, что смеяться! Ты хоть понимаешь, насколько все было опасно? — второй брат, Су Чжэ, который был ближе всех к Су Шо, не выдержал и занес руку, чтобы щелкнуть его по лбу, но его остановил Су Цзин, наградив суровым взглядом.

Поймав взгляд старшего брата, второй брат, обычно ведущий себя как беззаботный хаски, вдруг вспомнил, что травма у младшего брата была в области головы. Он тут же втянул голову в плечи и съежился, став тише воды, ниже травы.

— С-старший брат, я не нарочно, больше буду осторожнее, — пробормотал он, а затем заискивающе улыбнулся Су Шо, надеясь, что тот заступится за него.

— Старший брат, — Су Шо, поняв взгляд второго брата, тихо хмыкнул и сказал: — Не обращай на него внимания. Ты же знаешь, он как хаски — ума нет, ведет себя вечно нелепо. Привыкнешь.

И действительно, после этих слов Су Шо, стоило Су Цзину снова бросить на него взгляд, как Су Чжэ сник еще сильнее.

<http://bllate.org/book/22199/2314161>